

4. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. – М., 2009.
5. Малейн И. Н. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М., 1985.
6. Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: Монография. – Рязань, 2005.
7. Сидорова С. А. Вопросы применения мер гражданско-правовой ответственности и семейно-правовой ответственности в семейном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007.
8. Гливинская И. Н. Особенности функций юридической ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 31–33.
9. Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности: Монография. – СПб., 2007.
10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бородий Елены Николаевны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетнего сына положениями статей 69 и 71 Семейного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 476-О // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2007. № 4.
11. Решение Железнодорожного районного суда г. Рязани от 28 мая 2010 г. // Архив Железнодорожного районного суда г. Рязани.
12. Решение Железнодорожного районного суда г. Рязани от 26 января 2010 г. // Архив Железнодорожного районного суда г. Рязани.
13. Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. – М., 2007.

Family-legal responsibility functions

Olga Sergeevna Zemtsova, candidate of juridical sciences, the docent of the department of civil law and process the branch of Moscow University S.Y. Witt in Ryazan

In the article the functions of family-lawful responsibility as the independent form of juridical responsibility are considered.

Keywords: family right, responsibility, family-lawful responsibility, juridical responsibility.

ПРИЗНАНИЕ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ: НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

*Ирина Александровна Михайлова, д-р юрид. наук, профессор,
зав. кафедрой гражданского права и процесса,
Рязанский филиал Московского университета имени С. Ю. Витте,
Ирина Николаевна Романова, канд. юрид. наук, декан юридического факультета,
Рязанский филиал Московского университета имени С. Ю. Витте,
<https://www.muiv.ru/ryazan>*

В статье исследуются основания признания брака недействительным; анализируются научные точки зрения и судебная практика по исследуемой проблематике; формулируются предложения по совершенствованию семейного законодательства.

Ключевые слова: недействительность брака; юридические основания; исковая давность; гражданский брак; фиктивный брак.

Признание брака недействительным существенно отличается от расторжения брака. Супружеские отношения прекращаются и в том и в другом случае, как и при смерти одного из супругов, но если с разводом правоотношения лиц, состоявших в брачном союзе, прекращаются на будущее время, то брак, признанный недействительным, счи-

тается не существовавшим с момента его заключения, поэтому признание брака недействительным нередко называют «аннулированием брака и всех его правовых последствий» [1].

Основанием признания брака недействительным служит нарушение условий и препятствий, установленных ст. ст. 12–14 и п. 3 ст. 15 СК РФ. Это означает, что признаются недействительными браки, заключенные:

- при отсутствии взаимного добровольного согласия мужчины и женщины на вступление в брак;
- при недостижении вступившими в брак лицами (или одним из них) брачного возраста, если он не был снижен в установленном порядке;
- при наличии у вступивших в брак лиц (или у одного из них) другого нерасторгнутого брака:
- между близкими родственниками, названными в ст. 14 СК РФ;
- между усыновителями и усыновленными;

– между лицами, из которых хотя бы одно было признано судом недееспособным вследствие психического расстройства;

– при сокрытии одним из лиц, вступающих в брак, наличия у него ВИЧ-инфекции или венерической болезни.

Кроме того, могут быть признаны недействительными так называемые фиктивные браки, то есть браки, зарегистрированные без намерения создать семью (п. 1 ст. 27).

Как видим, в действующем законодательстве установлен довольно обширный перечень оснований, дающих право требовать заинтересованному лицу признать брак недействительным. Этот перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Брак может быть признан недействительным также, если будет установлено, что на момент его регистрации лицо, хотя и не было признано недееспособным, но не понимало значение своих действий и не было способно ими руководить, а поэтому не могло выразить осознанной воли на вступление в брак. Так, К. вступила в брак с А. – 76-летним тяжелобольным пенсионером, инвалидом первой группы и прописалась на его жилплощадь. В ходе судебного разбирательства было установлено, что А. в период регистрации брака находился в таком состоянии, при котором не мог осознавать ни своих действий, ни их последствий. По иску прокурора суд признал брак недействительным и актовую запись о его регистрации аннулировал. Впоследствии К. была выселена в судебном порядке из квартиры А. без предоставления жилой площади [5].

Для признания брака недействительным достаточно одного из названных оснований, хотя встречаются ситуации, когда таких оснований два или даже больше. Например, лицо, состоящее в нерасторгнутом браке, предъявив новый паспорт, не имеющий отметки о данном браке, заключает второй брак с несовершеннолетней, не получившей разрешение в установленном порядке, или брак был заключен с гражданином, ранее признанным недееспособным, с лицом, состоящим с ним в запрещенной степени родства, и т. д., но на практике такие ситуации встречаются довольно редко, и требования о признании брака недействительным предъявляются в суд только по одному из оснований, предусмотренных законом.

При принятии искового заявления о признании брака недействительным судья должен выяснить два основных вопроса: во-первых, по какому конкретно основанию оспаривается действительность брака (п. 1 ст. 27 СК РФ) и, во-вторых, относится ли истец к категории лиц, которые вправе обращаться в суд с таким требованием. Пере-

чень этих лиц с указанием конкретной категории требований о признании брака недействительным закреплен в п. 1 ст. 28 СК РФ. К ним относятся:

– несовершеннолетний супруг, его родители или заменяющие их лица, орган опеки и попечительства или прокурор, если брак был заключен с лицом, не достигшим совершеннолетия, при отсутствии соответствующего разрешения. Однако после достижения совершеннолетия требовать признания брака недействительным может только этот супруг;

– супруг, права которого нарушены заключением брака, а также прокурор, если брак был заключен при отсутствии добровольного согласия одного из супругов в результате обмана, принуждения, заблуждения или невозможности в силу своего состояния в момент регистрации брака понимать значение своих действий и руководить ими;

– супруг, не знавший о наличии обстоятельств, препятствующих заключению брака, опекун супруга, признанного недееспособным, супруг по расторгнутому браку, другие лица, права которых были нарушены заключением данного брака, а также орган опеки и попечительства и прокурор;

– прокурор, а также не знавший о фиктивности брака супруг в случае заключения фиктивного брака;

– супруг, не проинформированный о наличии у другого супруга венерической болезни, ВИЧ-инфекции (п. 3 ст. 15).

Если заявитель к таким лицам не относится, судья отказывает ему в принятии искового заявления на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [3]. Важно отметить, что супруг, виновный в том, что брак был заключен с нарушением предусмотренных законом условий и препятствий (так называемый «порочный» брак), не вправе обратиться в суд с требованием о признании его недействительным.

По делам о признании брака недействительным суд обязан известить о времени и месте рассмотрения дела не только истца, но и ответчика (ст. 133 ГПК РФ). Кроме того, закон устанавливает обязательное участие органов опеки и попечительства при рассмотрении и разрешении дел о признании недействительным брака, заключенного с лицом, не достигшим брачного возраста, или с лицом, признанным недееспособным (п. 2 ст. 28 СК РФ). Участие в судебном заседании представителей названных органов существенно повышает гарантии обеспечения, охраны и защиты несовершеннолетних или недееспособных лиц.

Граждане, чьи интересы непосредственно не затрагиваются заключением брака, при котором были допущены нарушения действующего семейного законодательства, не вправе самостоятельно предъявить в суд иск о признании такого брака недействительным, но они могут ходатайствовать о возбуждении дела перед прокурором, который наделен законом соответствующими полномочиями. Так, например, прокурор в интересах И. обратился в суд с иском к С. о признании брака недействительным, указав, что заключенный между Н. – отцом И. – и С. брак является фиктивным, поскольку он был заключен без намерения создать семью. Н. и С. никогда вместе не проживали, а Н. страдал заболеваниями, которые лишали его возможности понимать значение своих действий и руководить ими.

Определением суда первой инстанции прокурору было отказано в принятии заявления на том основании, что в соответствии с п. 1 ст. 28 СК РФ требование о признании брака недействительным может быть заявлено супругом или прокурором в интересах этого супруга. И. является дочерью Н. и не относится к числу лиц, которые могут подать заявление о признании брака недействительным. Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила названное определение, указав следующее: «Основопологающим принципом семейного права является принцип добровольности брачного союза. В случае несоблюдения указанного принципа прокурор обладает самостоятельным правом обратиться с требованием о признании брака недей-

ствительным по основанию отсутствия добровольного согласия одного из супругов на заключение брака, поэтому тот факт, что в данном случае прокурор предъявил заявление в интересах И., которая является дочерью Н., не является препятствием к возбуждению и рассмотрению данного гражданского дела» [6].

На требование о признании брака недействительным исковая давность не распространяется (п. 1 ст. 9 СК РФ). Исключение составляет только требование о признании брака недействительным в связи с тем, что один из супругов скрыл от другого наличие у него венерической болезни или ВИЧ-инфекции. В этом случае срок исковой давности составляет один год с того момента, когда другой супруг узнал или должен был узнать о сокрытии от него названных заболеваний при заключении брака (ст. 181 ГК РФ).

Относительно данного основания признания брака недействительным следует указать, что потенциальную опасность для здоровья другого супруга и рожденных в браке детей могут представлять не только названные в ст. 15 СК РФ венерические заболевания и ВИЧ-инфекция, но и другие болезни и состояния. В 2004 г. правительство России утвердило Перечень социально значимых заболеваний и Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих (далее – Перечень) [4]. Высокая опасность указанных в Перечне заболеваний обусловлена их отрицательным влиянием на организм человека, в том числе на его сексуальное и репродуктивное здоровье. В Перечень включены не только заболевания, встречающиеся довольно редко (лепра, малярия, вирусная лихорадка, холера и чума), но и заболевания, масштабы распространенности которых представляют реальную опасность для здоровья граждан. Помимо названных в ст. 15 СК РФ ВИЧ-инфекции и венерических заболеваний, к социально значимым и опасным заболеваниям отнесены туберкулез, злокачественные новообразования, вирусный гепатит, психические расстройства и расстройства поведения.

Высокая потенциальная опасность названных заболеваний рассматривается в науке как основание предложить в СК РФ дополнения, устанавливающие, что сокрытие лицом, страдающим названными заболеваниями, информации о них от другого лица, дает другому супругу право обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным. Весьма удачная формулировка такого предложения была разработана С. А. Сидоровой: «Соккрытие болезни, опасной для другого супруга и их потомков, а также сокрытие тяжелого заболевания является основанием для признания брака недействительным по требованию другого супруга» [7].

На практике наиболее сложной является другая категория дел о признании брака недействительным. Это требование, основанное на фиктивности брака, которое имеет достаточно широкое распространение. Речь идет о ситуациях, когда один из будущих супругов (реже – оба) заключает брак не с целью создания семьи, построения длительных и прочных супружеских отношений, рождения и воспитания детей, а для достижения некоей иной цели – получения российского гражданства, регистрации по месту жительства другого супруга, приобретения права собственности на его доходы и т. д. Важно подчеркнуть, что если супруг, преследуя названную или иную подобную цель (например, завладеть имуществом, принадлежащим другому супругу, войти в круг его влиятельных родных, добиться высокого уровня материального обеспечения или назначения на высокую должность и т. д.), тем не менее намеревается создать семью, поддерживать супружеские отношения, брак не может быть признан недействительным. В данном случае имеет место ситуация, получившая на бытовом уровне название «брак по расчету», и мотивы, которыми руководствовался один из супругов при заключении такого брака, юридически толерантны.

Иначе обстоит дело в случае, если речь идет о заключении фиктивного брака, т. е. брака без намерения создания семьи. Его внешними признаками могут служить отсутствие совместного проживания (которое, впрочем, не является обязательным по действующему законодательству), супружеской близости, заботы друг о друге, иных обстоятельств, которые характерны для семейных отношений. Задачей суда по таким де-

лам является установление весьма сложного, субъективного момента: намеревался ли ответчик при заключении брака создать семью с истцом или такое намерение у него отсутствовало, что и послужило основанием для предъявления иска о признании брака недействительным. Если судом будут установлены именно такие обстоятельства, то есть фиктивность брака, признание такого брака недействительным следует рассматривать как одну из специфических семейно-правовых санкций, применяемой к недобросовестному супругу. Такой же санкцией является признание брака недействительным, применяемое к супругу, виновному в сокрытии обстоятельств, препятствующих в силу закона вступлению в брак, либо супругу, по вине которого брак был заключен под влиянием принуждения, обмана, угрозы (ст. 27 СК РФ). В таких случаях признание брака недействительным выступает как мера защиты конституционного права на защиту семьи, материнства и детства (ст. 38 Конституции России).

При этом суд не может признать брак фиктивным, если лица, зарегистрировавшие такой брак, до рассмотрения дела судом фактически создали семью (п. 3 ст. 29 СК РФ).

В судебной практике по делам данной категории ответчики нередко заявляют требование о признании за ними права пользования жилым помещением, принадлежащим другому супругу, в которое они вселились после заключения брака, а иногда и вселили своих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей. В этом плане показательное следующее дело. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда было оставлено без изменения решение Чертановского районного суда г. Москвы. Этим решением было отказано Б. А. в удовлетворении иска о признании за ним и за его несовершеннолетней дочерью права на жилое помещение, поскольку брак между истцом – Б. А. и его бывшей супругой – Б. Е. ранее был признан недействительным. Суд, оценив все юридически значимые обстоятельства дела, пришел к выводу о том, что Б. А. не приобрел права на вселение в спорное жилое помещение членов своей семьи. В свою очередь, Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда указала, что признание брака недействительным не порождает прав и обязанностей супругов, в том числе и права пользоваться жилой площадью супруга при регистрации его на данную жилую площадь после заключения брака [2].

Действительно, жизненные обстоятельства, характеризующие конкретный брак, заключенный с нарушением тех или иных требований закона, могут измениться, в связи с чем законодатель в ст. 29 СК РФ устанавливает перечень оснований, устраняющих недействительность брака. К ним (помимо фактического создания семьи) относятся:

– устранение обстоятельств, препятствующих в силу закона заключению брака (расторжение прежнего брака, отмена усыновления, отмена решения суда о признании лица недееспособным);

– необходимость соблюдения интересов несовершеннолетнего супруга, а также отсутствие его согласия на признание брака недействительным.

Таким образом, брак, заключенный с теми или иными нарушениями семейного законодательства, может быть признан действительным, если к моменту рассмотрения дела о признании брака недействительным отпали обстоятельства, которые в силу закона препятствовали его заключению. В таких случаях суд должен в иске о признании брака недействительным отказать. Если же обстоятельства, послужившие основанием для предъявления соответствующего искового требования, будут подтверждены в судебном заседании, суд должен будет признать брак недействительным. В случае удовлетворения иска о признании брака недействительным суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу вынесенного судебного решения направить выписку из него в орган ЗАГС по месту государственной регистрации заключения брака. При этом брак признается недействительным со дня его заключения (п. 3–4 ст. 27 СК РФ).

Последствия признания брака недействительным предусмотрены ст. 30 СК РФ: граждане, состоявшие в браке, признанном судом недействительным, не приобретают

прав и обязанностей супругов, предусмотренных нормами семейного законодательства, за исключением случаев, предусмотренных п. п. 4 и 5 ст. 30 СК РФ. С признанием брака недействительным супруг утрачивает право носить фамилию другого супруга, принятую им при регистрации брака. Брачный договор, заключенный супругами, признается недействительным. На имущество, приобретенное в недействительном браке, не распространяется режим общей совместной собственности супругов. Споры по поводу имущества, приобретенного лицами, состоявшими в браке, признанном недействительным, подлежат разрешению в соответствии с нормами ГК РФ, определяющими правовой режим имущества, находящегося в общей долевой собственности (п. 2, 3 ст. 244, ст. ст. 245–252 ГК РФ). Однако признание брака недействительным не влияет на права детей, родившихся в таком браке или в течение трехсот дней с момента признания его недействительным.

Последствия признания брака недействительным различаются в зависимости от того, виновно или добросовестно действовали при заключении брака вступившие в него лица. Ст. 30 СК РФ считает добросовестным того супруга, чьи права были нарушены заключением брака, и признает за таким супругом право на получение от другого (виновного) супруга содержания в соответствии со ст. ст. 90–91 СК РФ. В отношении раздела имущества, приобретенного до признания брака недействительным, суд вправе применить положения о разделе имущества, предусмотренные ст. ст. 34, 38 и 39 СК РФ.

Кроме того, добросовестный супруг вправе требовать в судебном порядке возмещения имущественного и морального вреда, причиненного ему недобросовестным супругом, виновным в заключении брака, признанного недействительным, и сохранить фамилию, избранную при заключении брака.

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы.

Признание брака недействительным существенно отличается от расторжения брака. Во-первых, недействительным признается брак, заключенный с нарушением установленных в законе условий, а потому не порождающий никаких правовых отношений, а расторгается, напротив, действительный брак, и порожденные им правовые отношения прекращаются только на будущее время. Во-вторых, признание брака недействительным возможно только в судебном порядке, а расторжение брака производится как в органах ЗАГС, так и в суде. В-третьих, по-разному определяется и круг лиц, имеющих право обратиться с иском о расторжении брака и о признании его недействительным: брак расторгается по иску супругов или одного из них, а в необходимых случаях иск о расторжении брака может быть предъявлен опекуном или прокурором. Признания брака недействительным могут требовать лица, перечень которых предусмотрен законом применительно к каждому из оснований признания брака недействительным. И, наконец, брак расторгается тогда, когда сохранение семьи было признано невозможным, а недействительным может быть признан и брак, характеризующийся наличием прочных супружеских взаимоотношений (например, если супругами было нарушено условие о единобрачии).

С целью совершенствования семейного законодательства представляется целесообразным присоединиться к ученым, предлагающим дополнить перечень оснований для признания брака недействительным указанием на сокрытие не только венерического заболевания или ВИЧ-инфекции, но и другого тяжелого заболевания, представляющего потенциальную опасность для здоровья другого супруга или их детей, внеся соответствующее дополнение в п. 3 ст. 15 СК РФ.

Литература

1. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; Инфра М, 2010. С. 137.
2. Архив Московского городского суда. Дело № 33-33722/10 / Цит. по кн.: Егорова О. А., Беспалов Ю. Ф. Настольная книга судьи по семейным делам: Учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2013. С. 75–76.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон, принят Гос. Думой 23 октября 2002 г. (по состоянию на 1 января 2017 г.) // СПС КонсультантПлюс.

4. Об утверждении Перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: Постановление правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 // Российская газета. 7 декабря 2004. № 3648.

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 5-КГ15-47 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. С. 36–38.

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. № 4-КГ14-20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7. С. 9–11.

7. Сидорова С. А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007. С. 16.

Marriage Recognition: Certain Actual Questions of Theory and Practice

Irina Aleksandrovna Mikhailova, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law and Process, Ryazan branch of Moscow University named after S.Yu. Witte

Irina Nikolaevna Romanova, Candidate of Law, Dean of the Faculty of Law, Ryazan branch of the Moscow University named after S.Yu. Witte

The article: in the article the grounds of recognition of marriage are invalid; The scientific points of view and jurisprudence on the problems under study are analyzed; Proposals are being formulated to improve family legislation.

Keywords: invalidity of marriage; Legal grounds; limitation of actions; civil marriage; fictitious marriage.

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПРИ ОКАЗАНИИ ТРАНСПЛАНТАЦИОННЫХ УСЛУГ

*Наталья Ивановна Соцкова, ст. преподаватель
кафедры гражданского права и процесса,
e-mail: nsotskova@muiv.ru,*

*Рязанский филиал Московского университета имени С. Ю. Витте,
<https://www.muiv.ru/ryazan>*

В статье исследуются юридические предпосылки привлечения к договорной и внедоговорной ответственности субъектов – участников обязательств, возникающих из договора, направленного на возмездное оказание услуг по трансплантации органов и тканей человека.

Ключевые слова: трансплантационные услуги; договорная ответственность; внедоговорная ответственность; причинение вреда; жизнь и здоровье гражданина; медицинская помощь; врачебная ошибка; причинно-следственная связь.

Основой юридической ответственности за нарушения в сфере оказания трансплантационных услуг выступает именно гражданско-правовая ответственность, что обусловлено спецификой ее функций. Так, С. Н. Братусь отмечает: «основная равнодействующая тенденция гражданско-правовой ответственности вытекает из компенсационной, восстановительной функции гражданского права... его цель... обеспечить потерпевшей стороне ее восстановление (в имущественном и в личном отношениях) в первоначальное состояние». Таким образом, в отличие от уголовной и административной ответственности, в содержании ответственности гражданско-правовой значительная роль принадлежит правовосстановительной (компенсационной) функции, которая призвана обеспечить взыскание причиненного вреда с правонарушителя, чтобы компенсировать потерпевшей стороне потери, восстановить ее имущественные права.